

ВЛАДА ЮРЬЕВА

МОЯ МАРИЯ

Часть сборника: Трепет черных крыльев (сборник)

Влада Юрьева

Моя Мария

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27801190

Моя Мария: Э; Москва; 2017

Аннотация

«...Администратор открыла дверь и зажгла свет в холле. Они вошли, но разойтись по кабинетам не успели. Мария как раз надевала бахилы, когда в салон красоты ворвался бродяга – грязный и потрепанный, как многие бомжи, да еще, похоже, пьяный. Молоденькая администратор первой подошла к нему, попыталась спросить, что ему нужно, но отвечать ей он не стал – схватил за волосы и ударил головой о стену. Павел невольно перевел взгляд в ту сторону и нахмурился. На светлой штукатурке осталось злое багровое пятно. Администратор умерла мгновенно...»

Влада Юрьева

Моя Мария

© Юрьева В., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

На белоснежной глянцевой плитке лежали три мертвых тела, окруженные алыми разводами. Единственная выжившая, молодая женщина, смотрела на него волком, загнанным к красным флажкам. Не так Павел Вилеев надеялся провести это летнее утро.

– Я могу идти? – мрачно поинтересовалась она.

– Подождите. – Павел покачал головой. – Надо разобраться.

– С чем разбираться? Все и так ясно!

В этом она была права. Она видела, что произошло, рассказала обо всем, как только он приехал, а чуть позже ее слова подтвердили записи камер наблюдения.

Салон красоты «Этернити» недалеко от Белорусского вокзала начинал работу в восемь утра, но для некоторых клиентов здесь делали исключение. По просьбе Марии Андрейченко, той самой, что сидела перед Павлом, администратор и мастер встретились с ней в семь – иначе она не

успевала на работу.

Администратор открыла дверь и зажгла свет в холле. Они вошли, но разойтись по кабинетам не успели. Мария как раз надевала бахилы, когда в салон красоты ворвался бродяга – грязный и потрепанный, как многие бомжи, да еще, похоже, пьяный. Молоденькая администратор первой подошла к нему, попыталась спросить, что ему нужно, но отвечать ей он не стал – схватил за волосы и ударил головой о стену. Павел невольно перевел взгляд в ту сторону и нахмурился. На светлой штукатурке осталось зловещее багровое пятно. Администратор умерла мгновенно.

Увидев это, мастер салона красоты, высокий и сильный мужчина, бросился на бродягу, но тот оказался проворнее. Он уклонился и несколько раз ударил мастера ножом в грудь, шею и спину. Так за считанные минуты Мария осталась один на один с убийцей.

Зарезать ее было не сложно: она не то что сопротивляться – с места двинуться не могла. Но бродяга не напал. Он спрятал нож, схватил Марию за руку и потащил к выходу. Вот здесь она опомнилась, стала вырываться, звать на помощь. Казалось бы, какие шансы у нее против того, кто только что легко, играючи, убил здорового мужика? Но Марии повезло: когда она в очередной раз дернула бродягу за руку, тот раздраженно повернулся, хотел припугнуть и сам поскользнулся на крови, которая теперь заливала и без того скользкую плитку. Падая, он ударился головой о стойку ре-

сепшен – и разделил судьбу администратора.

Ситуация чудовищная, но очевидная. Мария не знала, кто этот тип. Она работала директором ресторана – не тот уровень, чтобы похищать ее таким сложным способом. Единственным объяснением оставалось сумасшествие убийцы. После десятка отчетов дело будет закрыто.

Вот только Павел так не мог. Что-то не давало ему покоя, да многое, если честно.

Во-первых, сам бомж. Он, как и полагается, был одет в благоухающие обноски и вымазан грязью. «Как полагается» – это ключевое. За свою жизнь следователь не раз видел бездомных, сам доставлял их когда-то в отделение. Они годами шатались по улицам – грязь впитывалась в кожу, въедалась в нее так, что за неделю не отмоешь. А этот? Вымазан, да, но кожа здоровая и чистая, ногти на руках не обломаны, зубы идеальные. Так что или он стал бродягой внезапно, или этот маскарад только для видеокамер.

Идем дальше. Действия маскарадного бродяги, и это уже во-вторых, были слишком грамотными и недостаточно хаотичными для психа. То, как он ударил администратора, как уклонился от атаки мастера – в этом чувствовались опыт и подготовка. Бомжи на своих свалках машут кулачищами, пока не заедут кому-нибудь. А этот был умен, точно знал, что делает. Но погиб так нелепо, просто поскользнулся на ровном месте... Куда подевалась кошачья грация, с которой он дрался? Упал, как малый ребенок, который только-только

научился ходить.

В-третьих, свидетельница. Не девчонка, конечно, но все равно; такая, увидев двойное убийство, должна рыдать в три ручья. Или замкнуться в себе. Или впасть в истерику. Но Мария была спокойна. Да, все, что произошло, ее напугало, но не более того. Она как будто была готова к такому повороту.

– Слушайте, мне на работу надо. – Она поморщилась. – Это надолго?

– Мария Александровна, вы, по-моему, не до конца понимаете, что случилось, – заметил он. – Здесь произошло убийство.

– Понимаю я все и сочувствую. Но чем я могу помочь? Давайте я подпишу, что надо, и поеду на службу.

– Боюсь, на службу вам придется просто позвонить и сказать, что сегодня вас там не будет, а поехать – со мной.

Она не возражала, но взгляд говорил больше любых слов. Она злилась на него – и боялась чего-то. Чем дольше Павел наблюдал за ней, тем основательнее был уверен, что поступает правильно. Нельзя ее отпускать, она что-то скрывает. Осталось понять, что и зачем. На соучастницу не похожа; судя по записи, была в ужасе, когда бродяга потащил ее за собой.

Павел оставил на месте преступления экспертов и жестом пригласил Марию следовать за собой. У салона красоты, теперь окруженного полицейским заграждением, собрались зеваки. Многие тайно, а то и в открытую снимали происхо-

дующее. Павел только вздохнул: у людей все меньше уважения к смерти.

Мария тоже смотрела на толпу, но не так – как будто выискивала кого-то. Нет, определенно с ней что-то не так.

Павел открыл перед ней дверцу заднего сиденья, но она демонстративно заняла место рядом с водителем.

– Я ведь не задержана?

– Нет, конечно, – ответил он. – Хотя вы ведете себя странно.

– Уж простите, утро как-то не задалось! – огрызнулась она и уставилась в окно.

Павел собирался завести мотор, когда на смартфон пришло сообщение. Час назад он попросил коллег собрать все, что известно о Марии Андрейченко. За тот час, что они провели в салоне, в отделе проверили все – от штрафов за неправильную парковку до преступлений, в которых мог быть замешан любой из ее знакомых.

Она оказалась кристально чиста. Не было ни темного прошлого, ни омраченного административными нарушениями настоящего. Живет в Москве, работает там, где сказала. Не замужем, детей нет. Не богатая и не бедная. Человек из толпы.

– Мы все-таки поедem или нет? – поинтересовалась она. – Что вы там так изучаете?

– Информацию о вас, – невозмутимо ответил он.

Ход оказался верным: взгляд Марии от окна метнулся к

нему.

– Так я все-таки подозреваемая?

– Все еще нет. Но вы чего-то боитесь.

– Меня только что пытались похитить! – напомнила она.

– Да, и вы боитесь, что это может случиться снова. Почему бы вам не рассказать мне все?

– Потому что вы мне не поверите, – горько усмехнулась она.

– После того, что я там видел? – Павел кивнул на дверь салона. – Думаю, кредит доверия у меня теперь неограниченный.

Она молчала, а он решил не давить, дать ей время. Все равно не ясно, в какую сторону двигаться, к чему ее подталкивать. Если кто и мог ему помочь, так только сама Мария.

Он завел мотор и медленно вывел машину со двора.

Она молчала долго – минут пятнадцать, пока они пробирались по забитым переулкам. Павел уже решил, что она окончательно замкнулась, когда она наконец заговорила:

– Если я все расскажу, можно рассчитывать, что я не окажусь в сумасшедшем доме?

– Можете, – кивнул Павел. – Хотя не обещаю, что поверю. Я не знаю, какие у вас предубеждения против полиции.

– Дело не в полиции, – перебила она. – И не в вас лично. Просто вся эта история похожа на параноидальный бред. Потому я и не рассказывала никому – ни друзьям, ни на работе. Кто бы мне поверил? Вот и вы уже оставили себе ла-

зейку: не обещаю.

– Я готов слушать.

– Уже много, – кивнула она. – Вы спрашиваете, почему тот тип пытался меня похитить. Я не знаю, правда. Но знаю, что он оказался там не случайно. Он следил за мной. Я видела его на прошлой неделе, он каждый раз был одет по-другому и никогда не походил на бомжа. Но стоило ему схватить меня за руку, как я его сразу узнала!

– Почему вы не сказали? – поразился Павел.

– Потому что это еще не все. Он не первый, кто за мной шатается. Были другие, но они не напали. Не успели.

– Что значит – не успели? Где они теперь?

– В лучшем случае в больнице, – отрешенно проговорила она. – Более вероятно, что на том свете. Я предупреждала: это непростая история. Вы уже навели обо мне справки, знаете, что у меня ничего нет. Не бедствую, конечно, но и слитки золота в сейфе не держу. Выкуп за меня никто платить не будет. Ради чего меня похищать? Моя неземная красота запала в сердце какому-нибудь арабскому шейху? Я вас умоляю! Оставим это семнадцатилетним девочкам.

Павел не удержался, бросил на нее оценивающий взгляд. Трудно не согласиться: стройная и подтянутая, она выглядела все же на свой возраст и никак не походила на наивную блондинку, которые особенно в цене у пылких южных мужчин, склонных к похищениям невест. Нет, версия с криминальным Ромео отпадает.

– Может, вас хотел похитить кто-то, кого вы знаете? – предположил Павел. – Или ради давления на кого-то из ваших знакомых?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.